

В поисках опоры

По пути в армию я еще не подозревал, что это будет для меня отличным полигоном для работы над собой. Их цель была сделать из нас роботов, зомби, которые будут не задумываясь выполнять приказы. Способ был очень прост - сломать все наши представления и подставить вместо них новые. За это, в результате, только могу сказать огромное спасибо, что помогли мне увидеть все мои привязки и костыли, на которые я привык опираться для удобства в жизни. Но не буду забегать вперед, начну всё по порядку.

Первые мысли об отличной возможности изучать себя в армейских условиях появились ещё на призывном пункте, где нам сразу сообщили, что теперь мы собственность армии и думать и принимать решения нам не положено, за нас всё это будут делать, а мы будем только выполнять приказы. Приехали. Я, по сути своей свободный человек, начиная с одного прекрасного дня, должен по непонятным для меня причинам жить по воли хрен знает кого и хрен знает зачем, оправдывать чьи-то представления о том, какой должна быть моя жизнь в ближайшие 3 года?

Почему я должен это делать? Хотел спросить это у кого-нибудь из тех, кто нами там командовал. Не спросил. Тормоз. Вот кто на самом деле не даёт нам быть свободными. Тараканы в голове, а никакая не армия. Блин, надо быть хозяином самого себя, а не рабом своего ума и дурацких комплексов.

Далее нас предупредили, что будут судить за любую попытку нанести себе увечия, включая переход дороги в неположенном месте, и не говоря уже о попытке самоубийства, как за покушение на армейскую собственность. Я больше не принадлежал себе, я не мог больше планировать своё время и свой день, я не имел никакой возможности решать, что я буду делать через пять минут, час или через день. Тут у меня возник ужасный дискомфорт, и я впервые сказал спасибо израильской армии за то, что они смогли спровоцировать меня на такое состояние и показали мне, как легко можно манипулировать моим настроением.

Старая система для меня была знакома, с новой я абсолютно не знаком, я не умею думать в этой системе, мне неизвестны её правила и законы, мне не на что опираться. Вот он, реальный шанс отработать опору на пустоту. Я автоматически искал стабильности, чего-то знакомого, а меня всё больше и больше вводили в зону неопределённости.

Сохраняя энергию

В первое время с другими ребятами сблизиться не хотел, так как хотел наблюдать за своим состоянием в таких условиях и за другими со стороны, не втягиваясь в их круг общения. Оказалось, что понизив уделенную энергию на внимание к окружающим и на общение, я стал более собранным, менее зависим от чужого мнения и более чётким в действиях. Остальные постоянно плакали друг другу. Я это видел как энергетический вампиризм. Требуя внимания другого, они требуют, чтоб он уделял им свою энергию и таким образом качают её друг у друга.

Некоторым здесь нравится

В один из вечеров я дежурил на кухне - мыл посуду. Со мной попал один интересный парень. Он сказал, что ему здесь очень нравится, что он чувствует себя как в летнем лагере. Я не мог этого понять. Всё, что я видел, было подавлением моей воли, моей возможности свободно действовать. Он видел это как развлечение. Я ему даже позавидовал. Мы рабы своего ума. Его ум позволяет радоваться, выполняя приказы и указания. Наверно, это круто. Я так не могу. У меня сразу идет какой-то анализ.

Мой путь к просветлению и израильская армия

Для начала имеет смысл объяснить, как была устроена армия для меня и мне подобных. Тот, кто поступает учиться сразу после школы, сначала отправляется в армию на прохождение курса молодого бойца в течение месяца. Это происходит летом, сразу после школы. В следующий раз этот человек возвращается в армию уже по окончании учёбы. Я буду писать только о моём первом месяце в армии, так как он был для меня самым ярким и показательным.

Время, которое мне никто никогда не вернёт

Непонятно, почему я должен уделять кому-то своё жизненное время. Драгоценное время моей жизни. Время, которое мне никто никогда не вернёт. Даже спрашивать не буду, всё равно никакой командир ничего толком не ответит. Они всего лишь на полгода старше меня, сами не знают, что они в этой армии делают.

Когда остаёшься один

По ночам мы охраняли свои палатки. Каждые полчаса менялись. Так как нас было около шестидесяти человек, каждый охранял один раз в два-три дня. Ночь, свежий прохладный воздух, поддувает легкий ветерок, ты стоишь во всём этом, никто не сидит у тебя на голове, никто не дергает, и такая лёгкость, никуда не надо бежать, никого не надо слушать, ты один, наедине сам с собой, есть время спокойно подумать о... И тут я замечаю - начинают всплывать воспоминания всяких приятных моментов из жизни, которые вроде как давно уже и забылись, и я бы никогда их не вспомнил, а тут оказывается, что они остались, причём как сильнее-

ший эмоциональный сгусток. Хочется опять прожить эти ситуации, там я мог быть собой, проявляться как мне угодно. Стоп! Ведь здесь я тоже должен оставаться хозяином самого себя. Только я решаю, как я буду проявляться. В чём же тогда разница? Всё-таки здесь меня контролируют намного жёстче. Здесь я свободен только в мыслях, но не в действиях. Хотя постоянно идёт психологическое давление, постоянное внедрение новых идей, новых установок, новых шкал оценок, новых стереотипов. Я замечаю, что многие из тех, что пришли со мной, всё больше и больше становятся похожими на наших командиров, перенимают их привычки, замашки, выражения. Для них это опора, для них это костыли, они не могут опираться на пустоту. Какая, всё-таки, нежная вещь - человеческая психика.

Командиры

Должен написать несколько слов о наших командирах, а точнее командирах. Три девчонки, не больше чем на год старше нас самих. Мне так кажется, что иногда даже труднее чем нам. Они должны всё время играть роль, которая им явно не по

душе - крутых, на всё способных, безжалостных, уверенных в себе. А ведь они всего лишь милые, ранимые существа - женщины, которым очень нелегко управлять огромным количеством парней, часто наглых парней, всё себе позволяющих, способных грубо обидеть. Я видел несколько раз по вечерам, как они плачут. Они тратят громадное количество энергии, чтоб поддерживать нашу дисциплину, строй, организованность. Они спят меньше нас, так как встают с нами, а ложатся позже нас. Им ведь надо готовить программу на следующий день и обсуждать, как прошёл сегодняшний. Это хороший тренинг, я б от такого не отказался. В принципе, вся армия это один большой и хороший тренинг. И главное это не забывать.

Информационное удушье

Домой нас выпускали на выходные каждую неделю, кроме последней. Всю неделю мы были полностью оторваны от происходящего в мире, не знали, что происходит в стране, не слышали новостей. Все привычные источники информации были закрыты, а это пи-

ща для ума. Без этого - смерть. Любая новая информация, была как глоток свежего воздуха после удушья. Для существования нужен постоянный приток энергии, информации, в этом случае. Чтоб довести человека до полного истощения, достаточно на длительное время изолировать его от источников информации. Нас изолировали от привычных. С голодом воспринималась любая новая информация. Таким образом, нас переводили под нужды армии. Переоценивали под нужды армии. Переоценивали ценности. То, что было раньше обычным, теперь кажется экзотикой, а то, что было раньше экзотикой, стало привычным.

Напряжение

За день накапливается очень много напряжения. Это, наверно, от неумения расслабляться. Нет, важнее, всё-таки, уметь не напрягаться. Надо наблюдать за собой и ловить себя в моменты, когда тебя что-то напрягает, когда начинаешь гонять в уме попусту ненужные мысли, переживать ситуации в уме, а не в реальной жизни. За всем этим надо следить, а это не просто, так как всё это выполняется автоматически. К вечеру каждого дня, напряжение надо было как-то снимать. Единственный быстрый способ, который я знал, это холодный душ. Я заикался под холодный душ, как раскаленный уголёк в воду. Холодная вода не чувствовалась. После этого сразу менялось состояние - настроение, мысли, восприятия, реакции. Люди вокруг становились добрее, улыбчивей, приветливей. Очень важно лечь спать не уставшим и расслабленным. Если ляжешь уставшим, встанешь разбитым и не выспавшимся. Особенно если учесть, что спать дают мало.

Домой

Под конец месяца всё начало становиться привычным, исчезла новизна, неопределённость, устойчивые состояния. Перестали появляться новые наблюдения. В последний день нас много гоняли. Встали мы как обычно, в пять утра, а уехать должны были в середине дня. Время надо было как-то протянуть. Все основные сборы были сделаны за пару часов. Далее мы получили приказ заниматься уборкой. Кто подметать и мыть палатки, в которых мы спали, а кто ходить по нашей части и собирать с земли мусор - окурки, бумажки и т.п. Через 15 минут это занятие всем надоело и, вооружившись кто метлами и швабрами, а кто мусорными мешками, мы засели по палаткам разговаривать и смеяться над командирами. Как только кто-то из них приближался, перед ним предстала картина упорно борющихся за чистоту базы солдат. Через 3 минуты все возвращались обратно в палатки и продолжали отдыхать. Так мы провели 2-3 часа, пока нас не собрали всех на большом поле. По середине поля расстелили одеяло и вежливо попросили всех, кто взял что-то, принадлежащее армии, вынести и положить на одеяло. На одеяле начали появляться патроны, обоймы, форма, армейские консервы, части разного оружия и ещё много чего. После этого, попросили всех раскрыть сумки и начали их проверять. Появилась ещё одна кучка армейских принадлежностей. Наказывать никого не стали. Хотели побыстрее от нас избавиться. Отдыхать хотят все. По-одному всем раздали документы и в очередь на автобусы. Через час мы сидели в автобусах. Сотовые телефоны включать запретили до конца поездки. В автобусе все друг другу улыбались. Было радостно и приятно. Этот этап пройден. Всё. Едем домой!

Игорь Штарк, спецкорр. ПИ в Израильской армии